

— Итак, представься, — сухо сказала учительница, когда меня отец (я сука припомню ему еще это) почти втолкнул в класс.

— Акимару, сын Джиро, — произнес я и соединил руки в традиционном жесте. Кулак и ладонь.

— Приятно познакомиться, Акимару, — коротко кивнула учительница, — можешь сесть на место в третьем ряду.

Класс, это, буквально, вторая парта. Я планировал тихонько свалить на задние парты и там и сидеть не возникать. Ну, да ладно.

— Итак, дети. Повторим клятву Народа Огня.

Все дети как один встали и повернулись к противоположной стене, где был огромный портрет Азулона.

— Свою жизнь отдам своему народу, — начали приносить клятву или что это, все ученики, встав в традиционный поклон.

— Голыми руками сражусь за лорда огня, — жесть, мне что, надо будет учить эту дребедень? Она же даже не в рифму!

Дальше еще пару минут все зачитывали текст клятвы, пока я просто открывал рот, иногда что-то говоря, когда текст повторялся. Ну, знаете то чувство, когда припев песни знаешь, а саму песню - нет? Вот тут так же.

После этого далеко не веселого действия, дети сели на свои места и уставились на учительницу. Та чинно кивнула, начала говорить:

— Итак, начнем с теста по философии. Записываем. У Воина Огня враги украли его оружие. Как известно, враги всегда врут. Пойманный враг заявил, что это он украл оружие. Виновен ли он в краже?

Ахуеть, не встать. Это че такое? А где было четыре яблока, забрали два, сколько яблок осталось. Это что?

Вполне может быть, что я недооценил школу. Второй класс, а такие задачи. Даже мне придётся репу почесать минут пять, перед тем как ответить. И это не хвастовство, помним - я перерожденец, взрослый человек с взрослым мышлением, наверняка с каким-то образованием.

Хотя может быть я, конечно, немного перебарщиваю. Как раз такая задача не требует особо много умения считать или знания, как решать. Тут все на банальной логике, с толикой

пропаганды. Итак, мы знаем, что враг всегда врет. Получается, если он действительно украл оружие, то сказал правду, а этого быть не может. Поэтому он не крал оружие и солгал.

— Дальше, записываем... Решать будете потом. Сначала запишем. Три воина Огня пришли к Лорду Огня с просьбой решить, кто из них самый сильный.

Первый воин сказал: «Я самый сильный».

Второй воин сказал: «Первый не самый сильный».

Третий воин сказал: «Я самый сильный»

Первый воин сказал: «Третий воин не самый сильный»

Второй воин сказал: «Я самый сильный»

Лорд предположил, что все аргументы самого сильного воина истинны, а все утверждения двух других - ложны. Вынес ли Лорд решение, кто из воинов самый сильный?

Ладно... задачи и правда детские. Ну это хотя бы немного веселее, чем если бы просто были элементарные математические примеры.

— Это все. У вас есть полчаса решить эти задачи, чтобы я убедилась, что за лето вы не растеряли остатки своих мозгов, — очаровательная женщина, — а потом мы проведем урок.

Ну, записать ответы заняло не более, чем пару минут. Где большую часть времени заняла сама запись, потому что в каллиграфии я только тренируюсь.

И дальше сел молча. Сдавать или говорить, что я сделал - не хочу. Вокруг меня все таки еще дети, а не подростки, поэтому проблем можно избежать, а значит и как-то подстегивать ситуацию не буду. В конце концов год - не такая уж и большая разница на самом деле.

Где-то в школе учились и шести, и семи летки в одном классе и нормально. Вот только тут проблема в том, что шесть лет мне одному. Причем не так давно шесть лет. А всем уже по семь, кому-то даже по восемь. Если вы говорите, что это не критично, то я посмотрю на вас через несколько лет. Тринадцать и пятнадцать - это уже по моему очень даже критично.

Но то ладно.

И план шел как по маслу, я сидел, рассматривал хмурые и отчаянные лица других детей, но видимо сильно закрутился.

— Акимару, — раздался голос рядом со мной в тот момент, когда я отвернулся, чтобы рассмотреть очередную глупую рожу, — я вижу тебе нечем заняться? Может быть твои родители поспешили тебя отдавать сразу на второй год, — с этими словами эта мегера схватила бумагу на которой (почти) каллиграфически написаны ответы и выкладки, как я до

этого дошел, — посмотрим, сделал ли ты хоть что-то?

Вот сука, беру свои слова назад, учитель из нее как из дерьма пуля. Если у них тут все такие учителя, то понятно, че в каноне все маги огня так или иначе были проблемные. Тут с такими комплексами после школы выйдешь, что лучше оставаться, сука, тупым.

— Хм-м, все правильно, — стараясь скрыть удивление констатировала учительница, — почему ты не сдал сразу как сделал?

— Проверял, — вроде бы открыто улыбнулся я.

Вот ведь старая карга. Что б тебе молоко кислое давали за вредность. Сука. Чтобы тебе в чай вместо сахара соль всю жизнь клали. Ложили. Не важно блять.

— Не зря тебя родители сразу на второй год отдали. Может быть надо было даже повыше, у тебя очень хорошие успехи в логике и в каллиграфии для твоего возраста... в отличии от некоторых, — расщедрилась на что-то, что в ее голове видимо, было похвалой, учительница.

И теперь я прямо чувствую несколько взглядов, которые прямо недовольно глядят мне в спину. И есть четкое ощущение, что один из них - мой кузен, на которого так активно и намекала эта старуха. Учится он из рук вон плохо.

Ла-а-адно, посмотрим как пойдут дела в этом чудном царстве имени неумелого педагога. Или может умелого? В конце концов народ Огня и гуманизм - несколько разные вещи, и это может быть вполне чёткий подход школы: если выпендриваешься, то докажи, что достоин.

Спустя еще некоторое время, учительница прошлась по рядам и собрала всё, иногда вырывая из рук - так кто-то хотел что-то дописать.

У Джи листок был в кляксах и там явно почти не было ответов. А то, что было, едва ли можно назвать правильным. Так же было и еще у нескольких сидящих на задних партах. У них там была небольшая, прямо тусовочка.

Понятно, что ничего серьезного, карапузы те еще, но ходить доставать таких же детей уже могут.

Собственно на перемене, после урока математики, который таки состоялся, и я послушал, что такое умножение в столбик, эти детки решили подойти ко мне. Встали небольшой процессией напротив моей парты, вперед вышел Чан, явно как главарь этого бандформирования и начал затирать мне какую то дичь:

— Ну, привет, новенький, — впереди всех шел довольно крепкий паренек, у которого уже начали вырисовываться какие-то смазливый черты лица, — я Чан, сын Чана, — представился

паренек. Зато теперь понятно, он тут будет пожалуй местным «авторитетом», в конце концов выше адмирала Чана разве что уже королевская семья, — ты почему не встал поприветствовать своего брата когда закончился урок?

— Зачем? — спросил я переводя взгляд на подленько ухмыляющегося Джи.

— Потому что я так сказал, — мгновенно разозлился Чан, даже топнув ногой.

Ясно-понятно, освоение магии огня - переход к активному использованию огня в ката. Нестабильное поведение, перепады настроения. Ну, по крайней мере так говорят в книге. Что-то мне кажется, тут скорее играет сам факт использования магии. Плюс видимо легкое чувство вседозволенности.

А может быть это просто детские перепады.

Де-юре, все аристократы имеют равные права и если я ему дам в глаз, то рассматривать нас будут как одинаковые со стороны, де-факто же - он сын адмирала Чана, как я уже упоминал, выше него только императорская семья, а я - второй сын брата главы из аристократической семейки среднего звена. Да еще и главный наследник за Чана и, судя по всему, тоже решил меня слегка унижить.

Вывод простой - бить не вариант. Да и кто сказал, что я смогу? В конце концов меня-то ничему не учили, в отличие от них.

— Ну, мало ли, что и кто сказал, — пожал плечами я, — мне теперь всех слушаться, что ли?

— Ты должен поприветствовать своего старшего брата, как полагается, — продолжил гнуть свою линию Чан, — в конце концов это он твой будущий глава.

— Во-первых, ключевое слово «будущий» - пока у нас с ним одинаковые права и обязанности, во-вторых, это наше семейное дело, — продолжил я с такой же легкой улыбкой.

— Сделай то, что я сказал! — ударил руками об мою парту Чан.

— Нет.

— Ходи оглядывайся, — бросил карапуз, поскрипев зубами.

И это наше будущее... причем что-то у меня назревает уверенность, что его отец не сильно лучше и смотрит на это из разряда: «пусть учится управлять людьми».

— Ты это зря, — шепотом проговорил пацаненок, который сидел за партой рядом, — это же Чан, сын того самого адмирала Чана.

— Так и что теперь мне ему в ноги кланяться? — хмыкнул я, — пусть догонит сначала. Меня кстати Аки зовут.

— Это я уже понял, — подавив смешок все еще шептал слегка полноватый паренек, — а меня Йоши. А второй, который Джи, это твой брат?

— Кузен. Да, и это не особо влияет, в конце концов отношения у нас в семье никогда не были особо теплыми.

— Угу, — грустно кивнул Йоши, видимо, вспомнив свою семью.

— Ладно, пойду я двор осматрю, что-ли, — встал я, легко прерывая диалог.

— Ты что? Там же тебя и будет ждать Чан, — расширил глаза Йоши, видимо уже делясь собственным опытом.

— Ну, пусть ждет, — улыбнулся я.

Очень странная уверенность у меня какая-то в своих силах. Это было если так подумать - глупо, ведь дети постарше легко могут меня отлупить, особенно которые тренируются, и никакое взрослое сознание не поможет, но как вышел на улицу, так сразу ощущение какое-то внутри поселилось и до сих пор не выветрилось. Все проблемы кажутся пустыми. Даже если отлупят меня, подумаешь? Почему-то момент с давлением на меня от Чана затригерил меня на какую-то непонятную отрешенность.

С этими мыслями я и вышел в местный сад для подростков. Сад в жерле потухшего вулкана, конечно, чисто символический, но так называли место для отдыха школьников на свежем воздухе. И понятное дело, тут меня ждали Чан, Джи еще парочка ребят, которые тут же окружили меня.

— Итак, теперь ты поприветствуешь своего будущего главу и его друзей как следует? — злобненько улыбнулся карапуз, который отзывается на Чана.

— Неа, — простодушно ответил я, мысленно крайне легко воспринимая их слова и тот факт, что меня сейчас поколотят. Даже больше того, со стороны можно было сказать, что я «витаю в облаках»

— Ну ладно, ты сам виноват, — бросился вперед Чан, пытаясь в меня попасть.

И не попал. И еще раз. И еще раз. От каждого удара я легко уворачивался, попросту чуть смещаясь с траектории. самого Чана я даже не касался, да и особо не двигался. Просто эти удары так отчетливо чувствовались, что и уворачиваться было элементарно. По большому счету я даже не старался, все так же как будто находясь не здесь, наблюдал за всем этим слишком отрешенно, не смотря на то, что это Я действую.

В определенный момент стало даже абсолютно скучно. Мне было настолько на все вокруг без разницы, что просто не описать. Абсолютное отсутствие эмоций и толики интереса к жизни. Из-за желания скорее закончить это скучное занятие в голову начали приходить варианты как можно убить Чана, чтобы он поскорее отвязался.

И вот тут я начинаю понимать, что что-то не так. И несмотря на это непонимание, состояние безразличия не проходит и на самом деле было очень страшно и при этом абсолютно безразлично, что происходит. Какого черта? Продолжая уклоняться от уже уставшего Чана.

Я начал срочно вспоминать хоть что-то, что вызовет у меня эмоции. Что за бред. И, перечисляя все больше и больше моей жизни, я с ужасом, которого нет, понимал, что в этой жизни меня особо и не цепляет ничего.

И шо, мир теперь решил «родить меня обратно» или что?

Как-то рановато, я еще не узнал какой была моя прошлая жизнь! И вот после этой мысли я и почувствовал отклик интереса и обиды. Мне было очень обидно, что я забыл, и очень интересно ЧТО я собственно забыл.

От эмоций, которые всколыхнулись, вокруг грудины как будто разжался какой-то корсет, и я смог вздохнуть полной грудью, ощутив сладостный запах кислорода. Мир вокруг приобрел краски, серость как будто за одно мгновение стекла, щебетание какой-то залетной птицы дошло до моих ушей, как и прочий гомон толпы вокруг, которая воодушевленно смотрит на малышню.

Фух, как хорошо-то, а?

Чан, уставший, вспотевший, стоял напротив меня, уперевшись руками в колени и сверля меня взглядом. Взгляд правда не внушал, мелкий еще слишком, но сверлил.

И я, абсолютно не уставший, не вспотевший, стою напротив и для всех остальных как будто плавающий в своих мыслях, только начал оглядываться на толпу.

Но ладно, это меня не сильно волнует, переживу как-то эту «популярность».

Меня, блять, больше волнует, что это было с моими чувствами?